

Самедова Кёнуль Ибрагим гызы

Азербайджанский государственный педагогический университет

НОСОВЫЕ ГЛАСНЫЕ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В СЕВЕРНОМ ДИАЛЕКТЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА, В КОНТЕКСТЕ ОГУЗСКОГО И КЫПЧАКСКОГО ЯЗЫКОВ

Мета статті – дослідження носових голосних, характерних для північного діалекту азербайджанської мови, причини довготи цих голосних, процесів їхньої довготи в корнях слів і в складі закінчень. Відзначається, що однією з відмінних особливостей системи голосних говорів азербайджанської мови від системи голосних літературної мови є саме наявність носових голосних у говорах.

Методи дослідження: порівняльний аналіз північного діалекту азербайджанської мови, аналіз елементів цих діалектів в історико-культурологічному зрізі.

У статті йдеться про те, що голосні системи говірок азербайджанської мови носових голосних, використовуваних у північних діалектах, відрізняються від голосних систем літературної мови, що характерно саме для північного діалекту. Також наголошується, що носові голосні, які використовуються в тюркології та інших діалектах і говірках азербайджанської мови, пояснюються тим, що причини розвитку носових голосних у північному діалекті пов'язані з елементами кыпчакської мови.

Висновки. Автор, звертаючи увагу на характерні риси носових голосних, використовуваних у північних діалектах, показав, що існують відмінності між голосною системою азербайджанської літературної мови і гласною системою національних говірок. Відзначається, що в літературній мові, на відміну від говірок, немає носових голосних, і це найбільш поширене фонетичне явище в діалектах і говірках азербайджанської мови. Хоча відзначається, що лінгвіст Н. І. Ашмарин, який першим відкрив це явище в азербайджанській мові, згадав його в шекинських діалектах. Пізніші дослідження показали, що це фонетичне явище було виявлено в інших групах південних і західних діалектів і говірок, як у корнях слів, так і в аффіксах. Таким чином, виявляється, що мова, яка є соціальним явищем, – це й історична категорія. Це підтверджує історичну паралельну участь як огузської, так і кыпчакської мов у розвитку азербайджанської мови.

Ключові слова: говір, діалекти, носові голосні, довгі голосні, кыпчакська група мов, Изоглоса.

Постановка проблеми. Одной из наиболее характерных фонетических особенностей говорів, входящих в северные диалекты, является широкое использование носовых гласных. В целом, одной из отличительных особенностей системы гласных говорів азербайджанского языка от системы гласных литературного языка является именно наличие носовых гласных в говорах. Как нам известно, «Носовые гласные – это гласные, при артикуляции которых воздух идёт не только через ротовую полость, но и через носовую».

Носовые гласные являются одним из фонетических явлений, характерных для говорів азербайджанского языка.

Постановка задания. Цель статьи – исследование носовых гласных, характерные для северного диалекта азербайджанского языка, причины долготы этих гласных, процессы их долготы в корнях слов и в составе окончаний.

Методы исследования: сравнительный анализ северного диалекта азербайджанского языка, анализ элементов этих диалектов в историко-культурологическом срезе.

В статье говорится о том, что гласные системы говорів азербайджанского языка носовых гласных, используемых в северных диалектах, отличаются от гласных систем литературного языка, что характерно именно для северного диалекта. Также отмечается, что носовые гласные, используемые в тюркологии и других диалектах и говорах азербайджанского языка, объясняются тем, что причины развития носовых гласных в северном диалекте связаны с элементами кыпчакского языка.

Анализ последних исследований и публикаций. Во всех трех говорах северных диалектов, как в корнях, так и в окончаниях слов, есть все варианты носовых гласных. Первым, кто подробно осветил этот вопрос на основе материалов

шекинського діалекта азербайджанського мови, був Н. І. Ашмарин. Він виявив носові варіанти всіх гласних в нухинському діалекті азербайджанського мови, крім гласних *е*, *ө*, і зв'язав положення і причину їх утворення з випаденням глухого звуку *п*. Однак дослідження показали, що в мовах північного діалекту у всіх гласних (включаючи *е* і *ө*) є носові варіанти.

Н. І. Ашмарин відзначив наступні носові гласні в шекинському діалекті:

i- gəvəhĩn; ə- rəhsĩz, a- reyhān, dā; ı- əli, ü- qūşlər; u- douz; yeruu; o- dodi.

Крім того, Н. І. Ашмарин відзначає, що в шекинському діалекті існують довгі варіанти носових гласних: *ə- bəz, a- tā, sā, ı- atı; u- əli; ou- dooıtdi; o- əlo.* [11, с. 12–17, 73–174], [12, с. 13–14], [10, с. 26–27].

Діалектолог М. Ширалієв відзначив, що нахчыванська група діалектів і мов є також має носові гласні. Він також підкреслює, що носові гласні є також в ордубадському діалекті, джульфа, шарур і шахбузському мовах.

Також і дослідник А. Гусейнов відзначив наявність носових гласних в Огузському районі, а І. Мамедов – в Физулинському районі [8, с. 191].

Якщо ми углибимося в причину цього фонетичного явища, то побачимо, що в північних і південних діалектах (ордубад, джульфа, шарур і шахбазському мовах), а також в західних діалектах физулинського мови, де є носові гласні, причини виникнення цього фонетичного явища пов'язані з переселенням племен і тим, що саме в цих регіонах історично збереглися елементи кыпчакського мови, займаючі особливе місце в розвитку азербайджанського мови. Коли ми звертаємо увагу на причину виникнення носових звуків, то бачимо, що існують довгі варіанти носових звуків. Коли все це сталося?

При утворенні слів, особливо гласних, в мові (мовах) носовий ознака формується падінням глухого і велярного *η*-звуку. Таким чином, стає ясно, що виникнення носових звуків напряму пов'язано з падінням глухих і сонорних звуків *η*. Випадаючі глухі і сонорні звуки надають носовий характер гласним до або після нього.

Носові гласні і велярний або сонорний звук *п* є елементами кыпчакського мови в огузських мовних групах. Це ми також знаємо з історичної діалектології.

Як відомо, діалект є історичною категорією, його становлення і розвиток тісно

пов'язано з розвитком общенаціонального мови. В зв'язі з цим В. М. Жирмунський пише: «Діалект – це історичне єдність, яке в процесі соціально обумовленого взаємодія з іншими діалектами рідного мови виникло не тільки в результаті розділення, але і в результаті об'єднання; розвиваючеся динамічне єдність, про що свідчить характер изогласов мовної карти, яка наочно відображає зв'язок історії мови з історією народу» [3, с. 5]. Таким чином, пояснюючи формування азербайджанського народної мови, М. Ширалієв відзначає, що азербайджанський мов сформувався в IV–V століттях на основі мов огузських і кыпчакських племен на території Азербайджана [13, с. 3–8].

Також відомо, що, як відзначають дослідники, в XI столітті черги мов племен огуз і кыпчак майже збігали або були ідентичними, і їх мов звичайно протиставлявся іншій мові. Основу азербайджанського мов складає мов огузів і кыпчаків [3, с. 51]. Це було відзначено в XII столітті в роботах М. Кашгари. Він всюди відчував вплив огузського мови і був впевнений, що огузсько-кыпчакські мови були змішаними. Це пояснюється тим, що М. Кашгари часто поняття «огуз» і «кыпчак» відзначав разом. Іноді він показує «огуз» і передбачає, що наступне слово «кыпчак» буде ясним [3, с. 53].

Невипадково, що М. Кашгари в словарі «Дивани-лугат-ит Турк» в доповнення до слів, пов'язаних з огузською мовою, представив аналіз 92-х слів кыпчакського походження і пояснення декількох мовних правил, пов'язаних з кыпчакським мовом [7]. Через таких загальних рис в тюркологічній літературі їх називають «огузсько-кыпчакські мови».

Діалектолог Э. Азизов в підручнику «Історична діалектологія азербайджанського мови» дав детальний аналіз глухого звуку *п* (велярний *п*, глухий *п*) [3, с. 92–97]. Разом з тим він відзначив, що більшість діалектних особливостей несуть змішаний характер, а наявність носових варіантів гласних в основному відображається в мовах, розташованих на межі західного діалекту з іншими діалектами (северо-схід і юг), і причину цього зв'язував з підвладністю діалектам, з якими вони не пов'язані територіально, і частково розташованими в середі кавказських мов [3, с. 281].

Видатний тюрколог Ф. Зейналов відзначив, що поряд з фонемою носового збіжного звуку *п*, використаного в давньтюркських мовах, твердий носовий збіжний – глухий звук (*п*)

сегодня также широко распространен в глухих и кыпчакских тюркских языках [9, с. 36].

В северных диалектах все гласные, включая \tilde{e} и \tilde{o} , имеют носовые варианты. Таким образом, в шекинском говоре северного диалекта (кроме \tilde{o} и $\tilde{ö}$) все гласные имеют носовую форму.

В загатальском, гахском, балакенском говорах существуют носовые варианты гласных **а, и, у**, а в огуз-габалинском говоре – носовые варианты гласных **е, і, u** (baxe:şdı , gele:yşdı – Огуз, село Бухадж; götüru:sa:n – Огуз, село Дашалы).

Все эти факты показывают, что носовые гласные являются очень распространенным явлением в диалектах и в говорах азербайджанского языка и являются своеобразной чертой, которая отличает его от диалектов и говоров других тюркских языков, потому что в некоторых тюркских языках носовые гласные встречаются очень редко. Что касается европейских языков, то носовые гласные частично есть во французском языке.

Как упоминалось выше, велярный **п** образуется в результате выпадения звука (**п**). Так, с выпадением звука **п** он придает гласному, идущему до и после него, носовую характеристику. Отметим, что использование носовых гласных в говорах и диалектах бывает неодинаковым.

В шекинском диалекте и говорах северного диалекта азербайджанского языка все гласные, кроме гласных \tilde{o} и \tilde{e} , имеют носовой вариант, в то время как в огуз-габалинских и загатала-гахских говорах встречается только носовой вариант гласных \tilde{a} , \tilde{i} , $\tilde{ü}$. В отличие от шекинского диалекта, в загатала-гахском говоре носовые гласные встречаются не только в корнях слов, но и в суффиксах. Как отмечал выше М. Ширалиев, носовые гласные также проявляют себя в южных – нахчыванских и ордубадских диалектах, богатых элементами кыпчакского языка. Это форма, которая образовалась в результате переселения племен на определенные географические территории.

М. Мамедли объяснил причину появления носовых гласных в двух формах: во-первых, как уже упоминалось выше, в результате выпадения велярного звука **п** произношение гласного, идущего до и после него; во-вторых, с выпадением велярного звука **п** произношение двух долгих гласных (ata; сапаа; и т. д.) [5, с. 58]. В результате носовые гласные появляются как в корне слова, так и в словах, используемых в дательном падеже, приобретающем суффикс принадлежности второго лица единственного числа.

Изложение основного материала. Итак, употребление носовых гласных делится на две части:

1) Употребление носовых гласных в корне слова;

2) Употребление носовых звуков в составе суффиксов.

Носовые гласные, встречающиеся в диалектах и говорах азербайджанского языка, а также в северном диалекте, следующие:

\tilde{a} : растянутый звук **а**.

Этот звук используется как в корнях слов, так и в составе суффиксов.

1. Звук \tilde{A} образуется при выпадении велярного **п** звука (**п**) в корне слова (шекинский диалект), в единственном числе второго лица аффикса принадлежности (дательном падеже), во множественном числе второго лица аффикса сказуемого. При выпадении звука **п** из аффикса притяжательности он, с одной стороны, придает носовую особенность гласному, идущему после него, с другой же – передвигает гласный переднего ряда в задний ряд: $a + \eta + a = a\tilde{a}$; $a + \eta i$; $i + \eta + \partial$; $i + \eta + a = i\tilde{a}$, $u\tilde{a}$.

2. Этот процесс также может произойти при выпадении глухого (**п**), а иногда согласного **в**. Например: dan yeri – da; yeri, quvaq- qu; ax (Шеки, Загатала); И. Байрамов отмечал, что этот процесс происходит и в мегринских говорах (sarıyañiz adam- sarıya; z adam и т. д.) [2, с. 37].

Форма, используемая в составе аффиксов, выглядит следующим образом:

1. Этот звук образуется выпадением звука **п** и сочетанием двух гласных (faa;g-kasib, yoo; qu-yoqugur и др.).

2. Звук \tilde{a} встречается в единственном числе второго лица аффикса принадлежности (дательном падеже), во множественном числе второго лица аффикса сказуемого, в единственном числе I, II лица личных местоимений: хигсуну \tilde{a} , ilxu \tilde{a} , kəlu \tilde{a} , quzu \tilde{a} , gözü \tilde{a} , sözü \tilde{a} , samu \tilde{a} , хорузу \tilde{a} , aru \tilde{a} .

$i + \eta + a$; $i + \eta + a$; $u + \eta + a$; $\tilde{ü} + \eta + \partial$; $\partial + \eta + \partial$; $a + \eta + i$; $\partial + \eta + i = \tilde{a}$

Например: ağz \tilde{a} , baş \tilde{a} , qabağ \tilde{a} , əl \tilde{a} , yer \tilde{a} , iş \tilde{a} , qol \tilde{a} , söz \tilde{a} , işdəs \tilde{a} z, danışm \tilde{a} s- \tilde{a} z (Загатала, Балакен, Гах), m \tilde{a} , s \tilde{a} (Шеки, Гах, Балакен) ev \tilde{a} , nimağ \tilde{a} (Загатала, Гым., с. Баз.)

3. В словах второго лица единственного числа, принимающих аффикс принадлежности, в родительном, дательном, винительном падежах встречается долгий звук **а**, произносимый через нос: Например: al \tilde{a} z, şafq \tilde{a} zın, şafq \tilde{a} za, balt \tilde{a} zı, balt \tilde{a} zda, balt \tilde{a} zdan (встречается в разных селах Шеки).

4. Определенные глаголы, оканчивающиеся звуком **п**, употребляемые в единственном и во множественном числах III лица прошедшей повествовательной формы, во всех трех лицах настоящего

времени и категорической формы будущего времени: *yığışdâtdı, qazâtdı, dolâtdı, dolâr; qazâr; addâr; yığışlânır; qazacâx, qazâcux* и др. (Шеки, Гёк., лай, Зайз и т. д.).

Здесь особенность, которая растягивается в носу, относится к последнему гласному в корне слова. Однако иногда эта особенность звука *a* наблюдается не в корне, а в аффиксе. Это в основном относится к аффиксу условного глагола. Например: *alsaz, gâlsaz* (Шеки., Гёк., Киш., Д., Ин, Зун.), *otursaz, dîsaz* (Гах, Бал., Габч., Заг., Муг.), *görsaz, gessaz, üşüsaz* (Заг., Гёз., Муг., Аш., Тала) [4, с. 14].

5. Когда местоимения *я* и *ты* употребляются в дательном падеже, звук *a* проявляет себя. Например, *ma:, sa: Navı dâhrê ma ulu bavamdan qaltdı. Sa nâqedde xavar gönderdim cavaf galmadı* (Заг., Бех.).

6. В глаголах, употребляемых во множественном числе II лица в условной форме, в составе аффикса долгий звук **a** произносится на носу. Например, *gâlsâniz- gâlsaa;z, otursâniz- otursaa; vâ.s. (Qız ho yerdê otursaa noolaseydiki? Заг., С. Чобанкол).*

В зависимости от положения гласного **a** долгота наблюдается в кумандском диалекте кыргызского, казахского, алтайского, а также других языков кыпчакской языковой группы. Например, *daş//ta;ş, qar//ха;г.* и так далее.

В языках, принадлежащих к кыпчакской языковой группе, долгое произношение носового гласного **a** происходит в следующих формах.

1. В результате выпадения огубленного заднего согласного между двумя гласными. Например, в киргизском языке *baqatur - >baatır -* в значении героя, на древнем тюркском *sağım- >* у киргизов – *saam (bir sağım).*

2. Когда гласный в конце слога становится дифтонгом и превращается в гласную. Например, в древнем тюркском *tağ > dağ*, в киргизском языке *too* используется как *dağ* (гора). В древнем тюркском *Sub - >* на киргизском языке *suu.*

3. Возникшие в результате долгого произношения ударного короткого гласного в киргизском языке. Например, *sadak- saadak* и др.

4. Сохранилось в существовании слов, заимствованных из арабского и персидского языков [6, с. 3].

ĩ. - этот звук встречается только в аффиксах.

В современном азербайджанском литературном языке фонема **ĩ** не употребляется в начале слова, но наблюдается в начале слова в литературном произношении, а также в диалектах и говорах. Например, *işiq, ilan.*

1. Звук **ĩ** формируется в результате выпадения звука **n** в единственном числе (винительном падеже) II лица аффикса притяжательности и во множественном числе II лица аффикса сказуемого. При выпадении звук **n** придает гласному, идущему после него, носовую особенность и, с другой стороны, гласную переднего ряда, идущего до него, превращает в гласную заднего ряда. Например.: *qavĩ, âlĩ (Şə.), qıçĩ (Заг), әvĩ, başĩ, qızĩ, qarĩ, uşaqĩ (Нах., Орд.), оунїәsїz, vїәsїz (Ше.), didїz, dimәdїz (Заг).*

2. Звук *ı*, удлинняясь, произносимый в носу, проявляет себя в единственном числе II лица (винительный падеж) и во множественном числе (именительный падеж) аффиксе притяжательности, в родительном и винительном падежах, в аффиксе сказуемого; Например, *yerĩ, âlĩ, qızĩ, alırsїz, mәlїmsїz* и др. Этот звук, встреченный во множественном числе II лица, образовался сочетанием чистого звука *ı* с носовым звуком *ı*, например: *qarı, dәrdı, әlı, elı, qanı, qıçı (Заг., Бал.) gәldız, alımsız, yazıcasız, görsız* (Гах, Шеки и др.).

Здесь, если глаголы, оканчивающиеся звуком **ı**, употребляются в ед. и мн. числах прошедшего повествовательного времени, то образуется звук **ı**, произносимый в носу. Например: *qazıtdı-qazınmışdır* (Шеки, Гыш, а также Заг, Бах, с. Муг) или же *sinmışdır-sıtdı* (Шеки, в селах Гыш и Индже) [4, с. 14].

3. В результате употребления глаголов во множественном числе второго лица. Например, *dedıız, deyırsınız- diyırsın;z.*

4. В результате употребления долгого звука **ı** в составе существительного с аффиксом притяжательности в единственном числе второго лица. Например: *qıçını – qıcın; dәrdını- dәrdın, qanı- qanı ;* и др.

5. Когда глаголы прошедшего и будущего времен употребляются во множественном числе второго лица, долгий гласный **ı** произносится в носу. Например, *gәlmısız – galdı;z, (Заг., Бех.), görәcәksınız – görsın;z, әlını – әlın; (Шеки).*

6. Когда глаголы, оканчивающиеся гласным **ı**, употребляются в третьем лице прошедшего времени, происходит произношение гласного **ı** в носу. Например, *qazmışdır- qazı;tdı, sinmışdır- sı;tdı* и др. (Шеки, Заг.)

Широко использовался гласный **ı** в древнем тюркском языке, который сохранился только в двух современных тюркских языках. В других тюркских языках древний гласный **ı** отдает свое место нормальному гласному **i**.

ә.

Этот звук, произносимый в носу, встречается в корнях слов, оканчивающихся на *ng*, когда звук **n** выпадает: *rәhsız, tufәhdән* (Шеки).

Когда к словам, оканчивающимся на этот звук или *ng*, добавляется аффикс, звук *n* выпадает (звук *g* часто заменяется звуками *h* и *x*) и в корне приобретает носовой характер. Например: *læhdi-læng* (Шеки, Гёк.), *længdir, ræhsiz*, (Заг., Шеки., Гыш.), *tüfæhdæn, hævæhdæsdæ, gæhbol, tügræx* (Шеки, Гыш.).

Долгий звук *ə*, произносимый в носу, образует носовой вариант в двух формах, как в корне, так и в аффиксе.

1. При выпадении из корня глухого *n* или же звука без добавления к слову аффикса *ə* в носу произносится долго. Например: *kanfet-qənfıt, bəniz- bəːz, dəniz-dəːz*, и др. (также Бал., Гах, Шеки, также в районах Габала, Огуз).

2. Долгий звук *ə*, произносимый в носу, образуется в результате добавления к словам различных аффиксов.

а) Гласный *ə* проявляет себя, когда глаголы, оканчивающиеся на *n*, стоят в ед. и мн. числах III лица прошедшего повествовательного времени, в ед. и мн. числах во всех III лицах настоящего и категорически будущего времен. Например: *öyrætđi-örgætđi, öyrænmişdir-öyrənıtdi, bəyənıbdı -bəyənıtdı* (Шеки, Зун., Б. Г.: Заг., Бах., Гым., Чоб., Баз.) *evlənirəm-öyləgəm, tərənir-tərrəg* и др.

б) Долгий звук *ə*, произносимый в носу, образуется, когда существительные, оканчивающиеся на звук *ə*, стоят в родительном и винительном падежах, в ед. числе личных местоимений I, II лица. Например, *nəhrə- nəhrənın, nəhrəni, dəhrə - dəhrənın, dəhrəni, kəlçə - kəlçənın, kəlçəni* и др. Эти особенности отражены во всех диалектах северной группы.

в) В результате употребления слов, оканчивающихся на гласный *ə*, в родительном и винительном падежах: “*nəhrənın*”- *nəhrə; dəhrənın- dəhrə*.

д) Когда личные местоимения I и II лица, оканчивающиеся на гласный *ə*, употребляется в винительном падеже: *məni- məə, səni- sə* и др.

е) Когда слова, оканчивающиеся согласным *n*, принимают аффикс притяжательности: *vətənim- vətəəm* и др.

ē –

Произносимый в носу звук *ē*;

Этот звук используется в говорах северного диалекта Загатала, Гах, Балакен широко, а в Шекинском диалекте – мало. Например: *qəşəng-qəşeh-qəşex, benzın-bēzın, deyiş, beyiş, beşix* и др. В шекинском диалекте в словах, оканчивающихся на согласную *ng*, это происходит чаще. Иногда в словах, оканчивающихся на *nq*, происходит выпадение этого звукового сочетания, или же в результате перехода на звук *x* (*x* штрих) гласный *ə* переходит в гласную *e*.

Гласная *e* в одних тюркских языках соответствует звуку *ə*, а в других – звуку *i*. Этот гласный редко встречается во втором и третьем слогах слова.

ū.

Этот звук образуется в корне слова в результате произношения гласного *u* в носу (*köpül- köü;l, qoqxınc-qoqxış* и др. Шеки, Заг.).

Долгий звук *u*, произносимый в носу, проявляет себя в следующей форме:

1. В ед. числе аффикса притяжательности (в винительном падеже), во множ. числе аффикса сказуемого в результате выпадения звука *ç*. Например: *boynuu, öyuu, eşiyuu, özüu, ütuu, kömüruu, ilxuu, qonşuuz, gözüuz*, и т. д. (Гах, Бал., Шеки).

2. В ед. числе II лица (родительный и винительный падежи), а во мн. числе в аффиксе притяжательности всех падежей. Например: *burnu, oğlu, süru, duzu, gözü, yeru, xoşuzu* и т. д.

3. Во мн. числе II лица в аффиксах сказуемых: *kürümüsuz, görmüsuz, oxuduz, alcasuz, gələsuz, oturmusuz, üzduz, çüccüsuz, özüz* и др. (Эта форма наблюдается во всех говорах северного диалекта).

4. Слова, оканчивающиеся звуком *u*, в родительном и винительном падежах произносятся долго в носу. Например.: *quzu - , bunun - bu* (Шеки., Гыш., Зун.).

5. В результате употребления формы сказуемого глагола во мн. числе II лица. Например: *gördümnüz-görduüz, böldünüz- böldüüz*. (Шеки, Загатала).

6. В результате употребления в шекинском говоре личного местоимения *o* (он, она, оно) в родительном и винительном падежах [1, с. 45].

Фонема *u* также отличается от современных тюркских языков – в казахском, ногайском, татарском и башкирском. В этих языках фонема *u* дается в казахском *üş-> üç, üşzin- uzun*, в ногайском же *y(ö)*. (*yn/ön/- un, byrın // borın* и т. д.).

ü-

Звук *ü*, произносимый в носу, употребляется только в корне слова. Употребление звука *ü* в корнях слов ограничено в определенных группах слов. Так, звук *ü* из слов, оканчивающихся на *nc*, образуется в результате выпадения звука *n*. Например: *küşdär-künclär, pürünc-pürüş, gülünc-güllüş* и др. *Uşaxlar öyü təmiz süpürə bilmir. Küşdär hellecənə qalifdi orda* (Загатала, Гым.).

Звук *ü*, долго произносимый в носу, также встречается в следующих случаях:

а) В притяжательных словах ед. числа III лица в родительном и винительном падежах. Например: *üzü, düzü, üstü* и др. (*Ü* употребляется в группах говора всех северных диалектов).

б) Когда существительные, оканчивающиеся на *ü*, употребляются в родительном и винительном падежах. Например: *güzgü, güzgünün, güzgünü, ütü, ütünün, ütünü; sürü, sürünün, sürünü* и др.

В корнях слов только в слове *mümkün* встречается форма *müükün*.

Долгое произношение звука *ö* в носу редко встречается в говорах азербайджанского языка. Это явление чаще встречается в шекинском говоре. Гласный *ö* может приобретать долготу в следующих формах:

1. Когда однослоговые глаголы, оканчивающиеся на *n*, употребляются в ед. числе III лица прошедшего повествовательного времени. Например: *sö:tdi-sönütdi, dönmək-dö:tdü* и др.

2. Древний тюркский гласный *ö* во многих тюркских языках, в том числе в тюркских языках кыпчакской группы (в татарском языке), как в открытой, так и в закрытой формах произносится как гласный *ü*. В крымско-татарском языке гласный *ö* может перейти в фонему *ö*.

İ –

Кроме долгих или коротких носовых гласных *i*, используемых в диалектах северной группы, в этих диалектах у обычного звука *i* есть немного раньше произносимый звук *i*. Этот звук также встречается в слове *kim//gim* в селах Шеки Баш Гедик, Ораван, Будейиз, а также в губинском диалекте [4, с. 13–18].

Носовую форму гласного *i* также можно найти в корнях слов и аффиксах.

1. В результате употребления долгого гласного *i* в корнях слов в первом слоге: *insan- i:san, dinşə-di:şə// dinlə* (Шеки, Загатала).

2. В результате употребления долгого гласного *i* в родительном и винительном падежах и в составе аффиксов притяжательности: *ciyi: – “ciyinin”, ciyi: “ciyini”* и др.

3. Во мн. числе II лица в результате принятия словом аффикса притяжательности: *əli:z- əliniz, xətriniz- xətiri:z, eviniz- evi: z* и т. д.

В тюркологии в некоторых тюркских языках – казахском, ногайском, татарском, башкирском – гласный *i* может соответствовать гласному *e* (*ber-bir, bel- bil, bil- bel* и др.).

Выводы и предложения. Таким образом, обращая внимание на характерные черты носовых гласных, используемых в северных диалектах, мы увидели, что существуют различия между гласной системой азербайджанского литературного языка и гласной системой наших говоров. В литературном языке, в отличие от говоров, нет носовых гласных, и это наиболее распространенное фонетическое явление в диалектах и говорах азербайджанского языка. Хотя Н. И. Ашмарин, который первым открыл это явление в нашем языке, упомянул его в шекинских диалектах, более поздние исследования показали, что это фонетическое явление было обнаружено в других группах говоров южных и западных диалектов, как в корнях слов, так и в аффиксах. Таким образом, обнаруживается, что язык, являющийся социальным явлением, это также и историческая категория. Это подтверждает историческое параллельное участие как огузского, так и кыпчакского языков в развитии азербайджанского языка.

Список литературы:

1. Azərbaycan dilinin Dərbənd dialekti. Bakı, Elm, 2009. 448 s.
2. Bayramov İ. Azərbaycan dili şivələrinin fonetikasi. Bakı. Elm və təhsil. 2016. 252 s.
3. Əzizov E. Azərbaycan dilinin tarixi dialektologiyası. Dərs vəsaiti. Bakı. “Elm və təhsil,” 2016. 348 s.
4. İslamov M. Azərbaycan dilinin Nuxa dialekti, Az.SSR.EA. Bakı, 1968. 273 s.
5. Məmmədli M. Azərbaycan dialektologiyası. Bakı, “Zərdabi Nəşr” MMC, 2019. 352 s.
6. Mustafa Öner. Bugünkü Kıpçak türkçəsi. Ankara, 2013. 270 s.
7. Samedova G. Ortak Türkçede Kıpçak kökenli kelimeler, Azərbaycan dilində arealları. Monoqrafiya. Mairtin, 2019. 329 s.
8. Şirəliyev M. Azərbaycan dialektologiyasının əsasları. Bakı, Şərq-Qərb, 2008. 416 s.
9. Zeynalov F. Türk dillərinin müqayisəli qrammatikası. I. hissə. (Fonetika, leksika, morfoloqiya). Bakı : “MBM” nəşriyyatı, 2008. 354 s.
10. Акбайев Ш. Х. Фонетика диалектов казачье-балкарского языка. Черкесск, 1963.
11. Ашмарин Н. Общий обзор народных тюркских говоров гор. Баку : Наука, 1926, 180 с.
12. Гаджиев Н. З. Тюркскоязычные ареалы Кавказа. Москва, 1979.
13. Ширалиев М. Ш. Закономерности развития азербайджанского языка. Советская тюркология. 1985. № 5. С. 3–8.

Samedova Konul Ibrahim gizi. NOSE VOICES USED IN THE NORTHERN DIALECT OF THE AZERBAIJAN LANGUAGE, IN THE CONTEXT OF THE OGUZ AND KYPCHAK LANGUAGES

The purpose of the article is to examine the nasal vowels characteristic of the northern dialect of the Azerbaijani language, the reasons for the longitude of these vowels, the processes of their longitude in the roots of words and in the composition of endings. It is noted that in general, one of the distinctive features of the vowel system of the Azerbaijani language from the vowel system of the literary language is precisely the presence of nasal vowels in the dialects.

Research methods: comparative analysis of the northern dialect of the Azerbaijani language, analysis of the elements of these dialects in the historical and cultural context.

The novelty of ideas in the article: The article says that the vowel systems of the dialects of the Azerbaijani language of the nasal vowels used in the northern dialects differ from the vowel systems of the literary language, which is typical for the northern dialect. It is also noted that the nasal vowels used in Turkology and other dialects and dialects of the Azerbaijani language are explained by the fact that the reasons for the development of nasal vowels in the northern dialect are associated with elements of the Kypchak language.

Conclusions. Summing up the results, the author, drawing attention to the characteristic features of the nasal vowels used in northern dialects, showed that there are differences between the vowel system of the Azerbaijani literary language and the vowel system of national dialects. It is noted that in the literary language, unlike dialects, there are no nasal vowels, and this is the most common phonetic phenomenon in dialects and dialects of the Azerbaijani language. Although, it is noted that the linguist N.I. Ashmarin, who was the first to discover this phenomenon in the Azerbaijani language, mentioned it in the Sheki dialects. Later studies showed that this phonetic phenomenon was found in other groups of dialects of southern and western dialects and dialects, both in the roots of words and in affixes. Thus, it is revealed that language, which is a social phenomenon, is a historical category. This is confirmed by the historical parallel participation of both Oghuz and Kypchak languages in the development of the Azerbaijani language.

Key words: dialect, dialects, nasal vowels, long vowels, Kypchak group of languages, isoglosses.